

ЭПИТЕТ КАК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО В ТЕКСТЕ РОМАНА «МАМАН БИЙ ЭПСАНАСЫ»

Г.Р.Абдалиева – кандидат филологических наук, доцент

Нукусский филиал Ташкентского университета информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми

Таянч сўзлар: бадий матн, эпитет, метафорик эпитет, образлилик, эпитетларни тўплаш усули.

Ключевые слова: художественный текст, эпитет, метафорический эпитет, образность, приём нагнетания эпитетов.

Key words: literary text, epithet, metaphorical epithet, figurativeness, reception of injection of epithets.

Эпитет (греч. epitheton – приложение) представляет собой поэтическое определение, выражаемое обычно прилагательным. Подобное определение повторяет признак, который есть в определяемом объекте, подчеркивает его, при этом выражая эмоциональное отношение автора речи к предмету речи. Внимание читателя, слушателя акцентируется на тех или иных качествах и признаках обозначаемого объекта или явления.

Эпитеты широко употребляются в народном творчестве, а также в художественной речи. В тексте романа Т.Каипбергенова «Маман бий эпсанасы» при помощи эпитета подчеркивается характерная особенность изображаемого, это выделяет его из других подобных изобразительных средств.

В классификации известного каракалпакского языковеда А.Бекбергенова [1] эпитет отнесен к тропам, под которыми понимаются лексические изобразительные средства. Согласно его определению, эпитет – слово, используемое в переносном значении для образного изображения качества, свойства, отличительного признака предмета или действия. В исследуемом материале находим очень интересные случаи использования эпитетов. Например: «Сол ушын жийде бармағын муштай басының шекесине басып азгана ойланды» [2:42] – перевод: «Поэтому призадумался, приставив короткий палец к небольшой, с кулачок, голове». В данном случае индивидуально-авторский эпитет «жийде бармак» прямо перевести затруднительно, так как это метафорический эпитет, поэтому мы перевели это словосочетание: «короткий палец». В этом предложении эпитеты использованы при создании портрета отрицательного персонажа Гайып хана. При описании внешнего другого персонажа используется целый ряд эпитетов: «Суўен жаклы сулыўшык, сүлингир арык бала сур шекпениң жағаларын дүзестирип, шабби асықтай шырып етип түргелди» [2:34] – перевод: «Худощавый юноша с приятной внешностью стремительно поднялся с места, поправляя воротник серого шекпена».

См. аналогичное использование ряда эпитетов при создании портрета персонажа Алмагүл: «Көзлери жаўдыраған, гүлше жүзлери қараўытқан күн көрингендей жуқа кулақларының тесиклерине шөп өткерип қойыпты» [2:24] – перевод: «Сверкающие глаза, загорелое круглое личико, через дырочки прозрачных тонких ушей продета сухая травинка». Следующий эпитет также характеризует тот же персонаж: «Қанаты сынған қырғауылдай басын тығарға пана таппай, бампаңлап баратыр, баратыр...» [2:341] – перевод: «Как куропатка со сломанным крылом, не зная, где приклонить голову, идёт, бредёт, покачиваясь из стороны в сторону». Если в предыдущем примере наблюдаем словесный портрет Алмагүл, то в этом случае писатель изображает ее внутреннее состояние с помощью сравнительного оборота: «канаты сынған қырғауылдай», букв. «как куропатка со сломанным крылом».

Иногда писатель вводит в художественный текст известные в общенародном творчестве фразеологизмы. Например: «Пышық мурны батпас қопалықлардың орны дала-дала болып қалып атыр» [2:476] – «пышық мурны батпас» – фразеологическая единица каракалпакского языка, здесь используется в значении «очень густой», в данном контексте речь идет о кустарниках. «Көз жасы көл адамлар, келиңдер! – деп шақырады Аманлык» [2:60]. «көз жасы көл адамлар» – фразеологизм со значением «несчастные люди». Эти фразеологизмы в тексте романа выполняют функции эпитетов. См. аналогично: «Бул бала

сол «ақтабан шубырынды» жылы жолда туўылып еди» [2:25]. – «ақтабан шубырынды» – общеязыковой фразеологизм, так в народе называли год, когда совершилось одно из великих переселений.

С помощью стилистически окрашенных эпитетов в художественном тексте создается пренебрежительный, и даже уничижительный оттенок: «Тозғақ елдің жас бийі менен атқосысына екиден дүрре, әкелген бенделеринің қолларын шешің! – деп буйырды хан хәм ишке кирип кетти.» [2:50] – перевод: «По два удара камчой молодому бию и его подручному из нищей страны, развяжите руки тем, кого они пригнали! – приказал хан и вошел вовнутрь», в данном случае эпитет «тозғақ» переведен нами как «нищая» (А.Г.). Встречаются случаи употребления эпитетов-синонимов с аналогичной стилистической окраской: «Сыпырынды елдің аргысында болмаса керек» – дегенин еситти» [2:50] – перевод: «Он услышал, как сказали: «В бедной стране ничего не стесняются». Указанные эпитеты – синонимы отмечены в речи персонажа – казахского хана Абылкаира. В данном случае оба синонима: «тозғақ» (нищая) и «сыпырынды» (бедная) – эпитеты с уничижительным оттенком.

Особенно выразительны образные (метафорические и метонимические) эпитеты. Это дает основание сближать эпитет с тропами, хотя традиционно эпитет считается русским лингвистом Л.А.Новиковым «особым образным средством речи, которое лишь в части своего употребления может принадлежать к тропам» [3:75]. Метафорический характер эпитета поддерживается здесь подразумеваемым сравнением; как, например, в исследуемом нами тексте: «Полат минезли сол адамның көзлерин алма-гезек сүртип турғанының үстине келип, табанын шегелегендей сәррийди» [3:13] – перевод: «Увидев, как протирает глаза этот человек со стальным характером, он остановился, как вкопанный». Сравните в русском языке: «стальной характер». «Полат минезли» в буквальном переводе на русский язык означает «стальной характер». Этот случай использования метафорического эпитета отмечен в авторской речи.

В речи персонажа для изображения характера одного из героев используется эпитет «жылкы минез», который можно передать по-русски как «строптивый»: «Оразан батырдың тарийпин тыңда, – деди екиншиси. – Садағаң кетейин батырымыздың бир кемиси, – жылкы минез адам» [3:9] – перевод: «Если описывать Оразан батыра, – сказал второй, – то у него имеется один недостаток, он человек строптивый». Метафорический характер имеет также и эпитет в следующем предложении: «Хәл салыспа, илмекли гәплер түүесилмеди» [3:381]. «Илмек» можно перевести на русский язык как «крюк, крючок», а эпитет и определяемое слово имеют значение «колкие слова, колкие слова». См. синоним – эпитет «тикенекли»: «Бирақ намысын қолдан берген бийге орынлы айтылған биринши тикенекли гәпге хәммеси ырза болып қиятыр» [3:63] – перевод: «Все остались довольны тем, что в адрес опозорившегося бия произнесены первые и уместные колкие слова. «Тикенек» – буквально «колючка», «тикенекли гәп» – «колкие слова».

Когда писатель использует метафорические эпитеты путем сочетания эпитета с метафорой, создается новый, свежий образ, например: «Суўықта кийген тонның жағасындай үйге қаўсырылған адамларды көрип бәри турған-турған жерлеринде белдеўге асылып лал болды» [3:441] – перевод: «Увидев людей, тесно охвативших юрту,

* Шекпен-разновидность верхней одежды каракалпаков. (А.Г.)

словно воротник шубы, надетой в мороз, все как встали, так и стояли молча, схватившись за белдеу»).

Использование метафорических эпитетов приводит к образованию развернутых метафорических рядов. Например: «Есенгелди бий жөнінде жаман гәп айтса, куурак тамызыкка көз салып үрлегендей, ел ишинде алауызлыктың оты лаулап кететуғынын түсинди» [3:434] - перевод: «Понял, что если скажет что-то плохое про Есенгелди бия, то, словно при раздувании углей на сухой траве, среди людей разгорится пожар противостояния». При создании портретной характеристики персонажей писатель использовал приём нагнетания эпитетов: «Ырыскул бий атының жуёнин тартып иркилди. Ол шаршаған еди. Куу пәріндей аппак сакалын, самай шашларын шаң басып тозанғыған, ғаррылығына қарамай қып-қызыл болып жүретуғын жүзи жер келбетине кирген, көзлери сууласқан, қабағы жабатуғын булттай түнерген» - перевод: «Ырыскул бий остановился, придерживая своего коня за поводья. Он был уставшим. Белая, будто лебединый пух, борода, пепельного цвета волосы покрыты пылью, лицо, несмотря на старческий возраст, прежде румяное, приобрело землистый оттенок, глаза слезятся, щёки потемнели подобно грозовой туче». В результате перед читателем возникает яркий, выразительный образ персонажа.

Наряду с метафорическим эпитетом в художественной речи можно обнаружить и образный метонимический эпитет.

Так, в тексте романа: «Ақшам бирге отырысқан жигитлердің басшысы Айғара бийдің жуңғар шабыұылында қазаланған жалғыз ағасынан қалған қарар көзі Мырзабек атлы мырза еди» [3:72] -перевод: «Предводителем собравшихся вчера вечером джигитов был единственный наследник погибшего при нашествии джунгар старшего брата Айғара бия – мурза по имени Мырзабек. Буквально: «ағасынан қалған қарар көзі» - «ясное око, от брата оставшееся» - речь идет о наследнике брата. Подобные фразеологические выражения сложно переводить с каракалпакского на русский язык, не потеряв их первоначальной образности. Аналогичные примеры: Даулетбай бий: «Телпек кийген адам нөкер болады» [3:204]; буквально «телпек кийген адам» – «все, кто считают себя мужчинами»; Юсип бай: «Аузына қасық апарған бенде өзін нөкермен деп есаплайды». [3:205]; «Көкирегінде жаны бар бенде ұатанын қорғауға шықсын» [3:220]. Последние два эпитета можно перевести как «все живые».

Эпитеты – неперенные элементы художественного текста при описании природы и человека: «Шашы өскен, денеси күнге күйреген, кайрақтай, қонқы мурын, тана көз, кулақлары алақандай...» [3:24] -перевод: «Обросший, загорелый, с выделяющимся на лице носом, большеглазый, с крупными ушами» - словесный портрет персонажа по имени Аманлык. Описание еще одного героя романа: «То-зыұы жеткен үлкен алақанын жыйрық маңлайына тиреп, теренде жатқан көзлерін жумды» [3:210] -перевод: «При-слонив ветхую большую ладонь к морщинистому лбу, прикрыл глубоко расположенные глаза».

При описании природы используются отдельные эпитеты, которые обычно в языке употребляются по отношению к человеку: «Кудай қандай шебер. Сырдандай жерге жалғыз емен көгертип бенделерін жарылқап қойыпты» [3:23] -перевод: «Какой мастер Всевышний. На ровном месте вырастил одинокий дуб, облагодетельствовал своих рабов». Эпитет «жалғыз емен» в переводе на русский – «одинокый дуб». Данный пример употребления эпитета наблюдаем в речи персонажа по имени Мурат – шайық. В другом случае в авторской речи находим: «жетім еменді гилең аш-арықтың үйі десе болады» -перевод: «одинокый дуб можно назвать домом всех обездоленных». Эпитет «жетім» буквально: «сирота» относится к тому же самому одинокому дереву. В этом примере видим использование приёма олицетворения с помощью указанных эпитетов.

Эпитеты используются часто при описании интерьера: «Үйдің кереге, уйықлары, шаңырағы мурынның қанындай

қызыл, көклері шийкил сары, кийіз үзиклері қардай ақ, басқур-баушуұлары шылт жаңа» [3:71]. Слова: «қызыл» - красный, «сары» - жёлтый, «ақ» - белый, «шылт жаңа» - новенькие, используются писателем в качестве эпитетов с целью передать красочность и яркость убранства каракалпакской юрты.

Семантически значимо для писателя, на наш взгляд, использование эпитета «қара» в словосочетании «қара қалпақ» - «черная шляпа». Эпитет «черная» - «қара» вбирает в себя гораздо более глубокий смысл, чем просто окраска. Цвет головного убора каракалпаков является символом темных эпох в истории целого народа. Использование писателем эпитета «матам» - буквально: «траурная» убеждает нас в правильности этого предположения: «-Матам қалпағын кийіп келипсиз, әзийзлер, матам қалпағын кийіп қарақалпақ атанған заманлар ізде қалды» [3:33].

Автор использует в тексте романа эпитеты «қара» («қара қалпақ») и «матам» («матам қалпағы») как синонимы.

Писатель мастерски сочетает использование эпитета и метафоры. В следующем фрагменте текста передано внутреннее психологическое состояние персонажа, его размышления, его отношение к тому, что происходит вокруг: «Ырыскул бийдің иши-бауыры лаплап, далаға шықты. Қуаш батыұға мейиллескен, қан қызыл болып батажақ. Ырыскул бий талай-талай қан төгіспенің гүұасы. Сон-лықтан қан түслес зат көрсе, дәрриұ қаймығып кетер, өз урыұында бір хаялдың қыздың акты қызылға бояғанын көрсе, жазалатар еди. Батып баратырған қуаштың қанға сүнгіп баратырғанын көріп иштегилердің далаға шығыұын талап етті. - Көрдіңіз бе?

Сизлердей ладанлар туұысқанларынан қан ағызған. Сағымына қуаш батып баратыр» [3:177] – перевод: «Ырыскул бий вышел на улицу, сгорая изнутри. Солнце клонилось к закату, оно становится кроваво-красным. Ырыскул бий –свидетель стольких кровопролитий. Поэтому, увидев какую-то вещь цвета крови, он отворачивался, если замечал в своем племени, то кто-то из женщин или девушек окрашивает что-нибудь белое в красный цвет, он наказывал за это. Увидев, как заходящее солнце окунается в кровь, потребовал, чтобы сидящие внутри вышли на улицу. – Видели? Подобные вам глупцы проливали кровь своих сородичей. В отблеске той крови тонет солнце». В этом фрагменте используется прием нагнетания слов: красный, кроваво-красный, кровь. Эти слова в данном эпизоде писатель употребил 6 раз при описании картины заката. Таким образом, достигнут яркий эффект, передающий мысли и чувства персонажа, его ассоциации. Такие приемы, несомненно, повышают выразительность текста, усиливая его экспрессивность.

В этом фрагменте писатель использовал трижды прием олицетворения, создавая микробраз «кроваво-красное солнце»: «солнце клонилось к закату, оно становится кроваво-красным»; «солнце окунается в кровь»; «в отблеске той крови тонет солнце». Это описание заката, но в данном случае писатель использует прием нагнетания эпитетов в сочетании с приемом олицетворения с целью максимального усиления экспрессивности и эмоциональности художественного текста.

Таким образом, в тексте романа достаточно широко используется такая разновидность тропов, как эпитет. Это изобразительное средство придает описанию яркость, выделяет те или иные качества изображаемых объектов и явлений. Для индивидуального стиля Т.Каипбергенова характерно употребление образных, т.е. метафорических и метонимических эпитетов. Употребительны в тексте романа эпитеты-синонимы. Писатель широко использует в качестве эпитетов стилистически окрашенную лексику. Встречаются случаи употребления в качестве эпитетов элементов фразеологических единиц. Это придает дополнительную семантическую образность тексту, но с другой стороны, может создать определенные трудности при переводе текста романа на другие языки.

* «белдеу-тканая перевязь юрты» (А.Г.).

* «мурза» - человек благородного происхождения. -А.Г.

Литература

1. Бекбергенов А. Каракалпак тилинің стилистикасы. – Нөкіс: «Қарақалпақстан». 1990, -С. 88.
2. Кайыпбергенов Т. «Қарақалпак дәстаны». I. «Маман бий эпсанасы». – Нөкіс: «Қарақалпақстан». 1973, -С.499.
3. Новиков Л. А. Искусство слова. -М.: «Наука». 1991, -С.142.

РЕЗЮМЕ. Мақолада эпитет ёзувчи Т.Кайыпбергеновнинг бадиий матнининг тасвирлаш воситаси сифатида қаралади. Тадқиқот Т.Кайыпбергеновнинг «Маман бий эпсанасы» («Маман бий афсонаси») романи асосида бажарилган.

РЕЗЮМЕ. В статье рассматривается эпитет как изобразительное средство художественного текста писателя Т.Кайыпбергенова. Исследование проведено на материале романа Т.Кайыпбергенова «Маман бий эпсанасы» («Сказание о Маман бие»).

SUMMARY. In this article, the epithet is considered as a pictorial means of the literary text of the writer T. Kaipbergenov. The study was conducted on the material of the novel by T. Kaipbergenov "Маман бий эпсанасы" ("The Tale of Maman biy")

ҚАРАҚАЛПАҚ САЗ ӘСБАПЛАРЫ ХӘМ САЗЛАРЫ

Ж.Абдисултанов – ассистент оқытушы

Өзбекстан мәмлекетлик консерваториясы Нөкіс филиалы

Таянч сўзлар: арфа, оркестр, кварта, октава, тембр, кўбиз, чинкўбиз, гижжак, дутар.

Ключевые слова: арфа, оркестр, кварта, октава, тембр, кобыз, шынгобыз, гиржек, дутар.

Key words: arfa, orkestr, kvarta, oktava, tembr, qobuz, shinqovuz, gijjak, dutor.

Қарақалпак халқы ерте заманлардан баслап-ақ өзинің көп тараулы бай музыка искусствосына ийе екенлиги мәлім. Усы музыка мәдениятының рауажланыуында саз әсбаптары үлкен роль атқарып келди. Саз әсбаптары қарақалпак музыка мәдениятында Орта Азия халықлары искусствосы қатарында көп әсірлік тарихына ийе. Оның тарихый темалары бизің эрамызға шекемгі IV әсір хәм бизің эрамыздың I әсірине тийисли болған Қойқырылған қаладан хәм III әсірлерине тийисли болған Топыраққаладан археологиялық изертлеулер нәтижесинде табылған мүйешли арфаның сүүрети салынған фрагментлердің табылыуы, саз әсбаптарының дәуирин аңлатыуда айқын мысал бола алады. Бул тууралы С.П.Толстов басқарған Хорезм экспедициясының ағзасы, көп жыллардан берли музыка әсбаптары бойынша изертлеу жумыслары менен шуғылланып киятырған Р.Л.Садоков күтә қызықлы пикирлер айтады:

- «Қойқырылған қаладан табылған мүйешли үлкен арфа сыяқлы, дуўтар сыяқлы әсбаптың Орта Азияның антик дәуіріне тән болған көриниси ең дәслепки хәмде хәзирше биринши гуўасы болып табылады. Буннан тысқары ол улыўма Орта Азиялы арфаның күтә ертедеги көриниси болып есапланады. Ең әхмийетлиги - бул еки жағдайда да Хорезмнің жоқарғы дәрежедеги нәзик музыкалы мәдениетқа ийе болған ел екенлигин көремиз» [1].

Бул жағдай путкил Орта Азия халықлары сыяқлы Қарақалпак халқының да әйемги заманлардан баслап жоқары мәдениетқа ийе болғанлығын аңлатады. Бирақ, халықтың араб басқыншылығы дәуірінде кайта ислениў нәтижесинде бул музыкалық әсбаптар ўақтында жоқ болып кетиўинине себеп болды. Олар саз әсбаптарын, оны алып журиўши хәм тарқатыўшы болған атқарыўшылары менен қоса жоқ қылып жиберди. Яғный улыўма алғанда халықтың музыканы тыңлауын қадаған етти.

... Араб басып алыўшылығы арфа әсбабы ушын күтә кәуипли болды; бирақ XV-XVII әсірлерде буннан басқа арфаның бир де көринисин таба алмаймыз, оннан кейин ол Орта Азиялы миниатюраларда азғана ўақыт көринеди де, соңынан пүткиллей жоқ болып кетеди.

Арфа Хорезм халықлары арасында шама менен XVIII әсірге шекем өмир сүрип, оннан кейинги дәуірде бул әсбап пайдаланыудан шығып, оның басқа бир, оннан гөре жасаў уқыбына қолайлырақ болған әсбаптар ийелеп алған болыуы итимал. Анығырақ айтқанда бақсышылық искусствоның Шығыс халықлары тәсири астында бизде пайда бола баслағаны сыяқлы арфаның орнына дуўтар араласа баслады деген пикир туўылады. Буннан тысқары қарақалпак халық-қызлары тәрәпинен атқарылып келинген шынгобыз да сол арфа әсбабының тийкарында пайда болып соннан тараған деген болжаў туўылады.

Музыкалық әсбаптар туўралы, олардың келип

шығыуы, тембрлери ҳаққында уллы илимпаз Абу Али Ибн Сино «Шыпа китабы», «Билим китабы», «Музыка илими ҳаққында рисола» т.б. китапларында көп ғана баҳалы илимий пикирлер айтады. Оның айтыуы бойынша: «Тар кәншелли узын болса, даўыс соншелли пәс шығады, керисинше, тар кәншелли қысқа болса даўыс соншелли бәлент шығады». Сондай-ақ, даўыслардың пәс ямаса бәлент болыуы үлпеп шертлетуғын әсбаптар аралығының диаметринде байланыс болыады деп көрсетеди (Абу Али Ибн Сино, шығармалары жийнағы. IVтом). Өз заманының уллы илимпазы болған Абу Али Ибн Синоның музыка тараўындағы бул пикири Орта Азия хәм Шығыс халықлары музыкасының әйемги заманлардан берли музыка илими сыпатында қәлиплесип киятырғанын дәлиллейди. Оның бул пикирлери музыка теориясында хәзирги ўақытқа шекем өз қунын жойытқан жоқ.

Қарақалпак халқы арасында саз әсбаптары кең таралған болса да тийкаргы саз әсбаптары айтарлықтай көп емес. Олардан тартқыштың жәрдеми менен шертлетуғын тарлы әсбаптардан - кобыз хәм соң келип қосылған гиржек, бармак пенен шертлетуғын - дуўтар, шынгобыз, үлпәу арқалы шертлетуғын - баламан, сырнай үшпелек хәм урып шертлетуғын дәп әсбаптары ушырасады. Булардың ишинде кобыз, дуўтар, шынгобызлар қарақалпак халқының миллий музыкалық әсбаптары есапланып, қалғанлары болса бизге басқа туўысқан халықтар музыкасының тәсири арқалы өткен болыуы керек. Бирақ, соған қарамастан бурын қарақалпак халқы арасында усындай ямаса басқа да әсбаптардың түрлери болмаған деген шорта тастыйықланған пикирдің болыуы мүмкин емес. Дәуірдің өтиўи менен көплек арфа сыяқлы ямаса басқа да әсбаптардың түрлеринин келип кеткенлиги гүман туўдырады.

Қарақалпак халқының арасында шығысы жағынан ең әйемги музыкалық әсбаптардан бири - кобыз. Кобыз әсбабы қарақалпактардан басқа көпшилик Шығыс халықларында: қазақ, қырғыз, өзбек, уйғыр, улыўма түрк тилиндеги халықлардың көпшилигинде, сондай-ақ Украиналардандур) т.б. халықларда гезлеседи. Кобыз әсбаптары өзиниң қурылысы, жыраўлардың айтыў техникасы хәмде басқа да көплеген тарихый дереклерге қарағанда, ол күтә әйемги әсбап болғанлығы мәлім.

XI әсірдің уллы илимпазы Махмуд Қашқарий «Девану Луғат-ит Турк» китабында музыкалық әсбаптардан «қобыз, сыбызғы» әсбаптарының атларын жийи тилге алады. XVII әсірде жасаған белгилі илимпаз Дервиш Алидің айтыуына қарағанда: «Кобыз-күтә жағымлы хәм көркем даўыслы тар тағылған музыкалық әсбап. Алынған бир мағлыўматқа қарағанда оны жоқарыда сөз етилген үлкен сазенде хәм музыканың теориясын терең ийелеген Султан Увайис Жераир...» (1356-1374) сокқан. Кобызды ол рубабтың дәстесин хәм оның путкил денесин узайтыў жолы арқалы ислеп шықты. Басқаша улгилерге қарағанда